

ТІЛ БІЛІМІ

ПРОЕКТ МОТИВОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Гинатуллин М.

*Bilig konul bolmasar at ong bolmaz.
Без познания не будет и названия
(древнетюркская поговорка).*

Современи первого системного изучения мотивации отдельно взятой лексической группы слов казахского языка (1972 г.) прошло уже много лет. С тех пор по этой тематике разными исследователями защищен целый ряд диссертационных работ, вышли в свет монографии, опубликовано немало статей в научных изданиях. Накопленный опыт, языковой материал и исследовательские достижения в этой области позволяют использовать их для составления Словаря буквальных смыслов – с выявлением мотивации лексических единиц как акта, предшествующего собственно номинации (первичной или вторичной). Иначе говоря, Словарь должен дать ответ на главный вопрос: “Почему объект назван таким образом?” В этом – принципиальное отличие Мотивологического Словаря от уже существующих этимологических словарей.

Несмотря на декларированный со времен Платона (“Кратил”) принцип установления этимона (истинного значения) слова в этимологических изысканиях, основным предметом данного раздела языкознания на практике является изучение генетических, формальных связей между словами в конкретном языке или родственных ему языках. Мотив названия, увы, раскрывается далеко не всегда. В одном из лучших этимологических словарей, “*An Etymological Dictionary of the English Language*” (Skeat), около 30 % исследованных слов не доведены до этимонов, отслежено лишь развитие их форм и значений во времени и пространстве, не говоря уже об установлении их мотивов.

Кроме того, большая группа таких наименований, как например, *адыраспан* гармала (вид растения), *қарақас* тиркушка (птица), *айланшөп* почечуйная трава, *аққалақ* ласка (зверек семейства куньих), *аюбадам* бузина травянистая, *бекіре* осетр, обычно не представляют интереса для этимолога ввиду их морфологической и кажущейся семантической прозрачности. Между тем, связь между названием и объектом в этих случаях остается невыясненной, поскольку ни один из признаков референта не соответствует буквальному смыслу названия.

Основной задачей мотиволога является установление причинных связей между “словами” и “вещами”, с соответствующим сопоставлением не столько форм слова, сколько его внутреннего содержания, указывающего на определенный признак обозначенного им предмета, явления или действия.

Вопросы мотивации рассматриваются внутри одного языка (казахского, в нашем случае), однако привлечение материалов из других генетически близких и неродственных языков естественно и необходимо, поскольку мотивология тесно связана с различными аспектами общечеловеческой психологии и объективными законами восприятия мира и мышления. Как показывают проведенные исследования, пути поиска мотива наименования нередко оказываются плодотворными и для этимологии, “занимающей все меньшее место в науке о языке” (Г.Якобсон). В целом, выделение Мотивологии как раздела науки о языке открывает большие перспективы для типологического изучения мотивации, сопряженного с исследованием корней национальной культуры, философии, сознания.

Таким образом:

целью работы является определение мотивации слов казахского языка, предусматривающее использование результатов уже проведенных исследований, а также выполнение новых;

практическая задача заключается в составлении Мотивологического Словаря казахского языка;

объектом исследования являются *исконные слова с непроемной основой*, а также *исконные слова с производной основой, претерпевшие деэтимологизацию или изменение своей морфологической структуры* (заимствования и различные виды калек не рассматриваются);

методологический принцип исследования имеет два аспекта – с одной стороны, возможно более глубокий лингвистический анализ слова, с другой – тщательное изучение формы и содержания называемого предмета, явления или действия (например, особенностей образа жизни, поведения и пр. – если это живой объект) и не противоречащее здравому смыслу совмещение результатов того и другого. Такой подход способен обеспечить научность и объективность исследования.

К участию в Проекте приглашаются магистранты, аспиранты и другие исследователи казахской лексики. Формат Словаря позволяет включение в него новых выверенных материалов на любом этапе и в любое время.

Финансовая поддержка в любой форме со стороны заинтересованных организаций и частных лиц будет способствовать ускоренному осуществлению Проекта Мотивологического Словаря, в котором нуждаются и педагоги-филологи, и все, кто изучает казахский язык.

Пилотные статьи “Мотивологического Словаря казахского языка”:

АРҚАН веревка, канат, аркан. Архаичные формы слова, в которых начальные гласные *а, о, у* (или *а, е* и др.) в принципе взаимозаменяемы, демонстрируют его происхождение и буквальный смысл. Ср. (1) *уруқ / урук* (веревка, что-либо плетеное), *урук сач* (коса – букв. заплетенные волосы), *урқ* (веревка, привязь для скота), *уруқлуқ йун* (шерсть для витя веревки), *урқан урулди* (подпруга была сплетена) – все образованы от *ур- / ур-* (плести, заплетать); (2) *örgan = ör+gan* (суф. суц. *результата*) (канат, толстая веревка), *örguch* (коса), *örma sach* (заплетенные волосы) – восходят к *ör-* (плести, вязать). Сюда же относятся каз. *өрү* (плести, заплетать), *өрүлі* (сплетенный, плетеный), тат. *үрмә* (плетенка,

плетеный), *урмакүч* (паук, букв. тот, кто плетет), *орчак* (веретено для плетения шерстяных ниток) и др.

Таким образом, название *арқан* мотивировано способом изготовления веревки, аркана из конского волоса или овечьей шерсти и означает букв. «нечто плетеное, плетенка».

АРҚАР, центральноазиатский горный баран, одно из крупнейших парнокопытных животных Тянь-Шаня. Название мотивировано хриплым, «лающим» голосом самца *арх-арх*, редупликация при этом лишь подтверждает подражательный характер наименования. Ср. аналогичные слова с идентичной фонетизацией: каз. *қарқара* (вид цапли, голос *арк-арк*), *қарға* (ворона); рус. *каркать*, *харкать* и др. Такая звукоподражательная модель образования наименований с повтором морфемы широко распространена в различных, в том числе неродственных, языках (3).

АТТАН, древний боевой клич казахов, букв. «По коням!», от *ат* «конь, лошадь». В иных ситуациях понимается как *Вперед!* или *Седлать коней!* В наши дни *Аттан!* иногда используется пиар-мейкерами в качестве политического лозунга для поддержки консолидирующего порыва определенных групп населения во время какой-либо кампании.

ӘУПІЛДЕК, болотная птица *выпь*. Голос, особенно весной – отрывистые, глухие, чрезвычайно гулкие и басистые звуки вроде «прумб...бу-бу» (4). В казахском языке этот же крик птицы отражен словом *әуп*, ср. глагол *әуілдеу*: «әуілдектің әуп етіп үн, дыбыс шығаруы» (описание крика выпи *әуп*). Ср. также: «...время от времени, будто силясь поднять гору, оглашает степь при каждой натуге тяжелым своим кличем *а-у-у-и!* – выпь» (5). В других тюркских названиях выпи характерный крик птицы передан описательно: кырг. *көл бука*, букв. озерный бык; башк. *һыу бугаһы*, водяной бык; тат. *кулбуга*, озерный бык. Ср. также диал. рус. названия выпи: *бухалица*, *бухало*, *бугайчик*, *водяной бык* (6).

БОРСЫҚ барсук – в рус. язык заимствовано из тюрк., ср. (1) *бурсмуқ*, *бурсуқ* «животное, похожее на варана», *borsmaq* барсук (2). Факт заимствования лингвистами не оспаривается (7, 8, 9), однако этимология названия, приводимая этими авторами – «слово первоначально означало “серый”», и его мотив явно нуждаются в уточнении, поскольку они не подтверждены сопоставлением языковых данных и (биологических) признаков объекта (основной принцип мотивологии!). С этой целью рассмотрим барсука и его название более пристально.

Формально животное относится к хищникам, но питается больше жуками, червями и другой мелочью, которой в почве предостаточно. Наверное, отсюда его спокойный, благодушный характер («*скажи мне, чем ты питаешься, и я скажу, кто ты...*»). Всякий натуралист, описывающий барсука, не преминет также назвать его «увальнем», «жирным» или «грузным» за его внешний вид: «*барсук – это куница, из которой пытались сделать медведя. Он во многом копирует своего ‘большого брата’*: всеяден, на зиму впадает в спячку, плотного телосложения, приземистый, мощные стопоходящие лапы и длинный кишечник...» (10). Размером со среднюю собаку, барсук сильно отличается от нее благодаря своей тучности, отсутствию шеи как таковой, коротким лапам и

ушам. Кстати, именно этот признак – округлые, короткие уши – и лежат в основе кырг. названия этого зверя: *кашкулак* ← *кашык кулак* букв. ложка-ухо (подобно *кашкап* “мешочек для ложки” ← *кашык кап*) (11).

В народе издревле известен целебный *барсучий жир*, ср. каз. идиомы *борсықтай семір-* жиреть, как барсук, *борсық ұрған сайын семіреді* барсук от ударов только жиреет (т.е. из-за жира удары не доходят) (12). В каз. языке имеется целый ряд слов с основой *борс-* и с семантикой “жирный, пухлый, неуклюжий – с соответствующим образом и манерами”, ср. *борсалаңда-* неуклюже ходить, *борси-* раздуваться, пухнуть, *борсылда-* тяжело и прерывисто дышать (о толстокожем человеке), *борс-борс ет-* запыхаться, дышать с трудом, *борс ет-* лопнуть (напр., о воздушном шаре). В согласии с изложенным выше в этот ряд легко вписывается каз. (тюрк.) *борсық* с букв. смыслом **толстяк, неуклюжий**. О подобном восприятии барсука свидетельствует и М. Кашгари: “*бурсмук* – барсук – его упоминают, говоря о чьей-либо *упитанности*” (1). Ср. также кырг. *борсолдой* детёныш барсука (взрослое животное названо по другому признаку – см. выше); *борсой-* быть пухленьким, слегка выпячиваться; *борсогой* толстячок, кругленький, толстенький (11).

Весьма соблазнительна попытка связать *борсық* с *борсы-* портиться, издавать неприятный запах, протухать – ср. *борсыган ет* протухшее мясо, *сорпа борсын кетті* суп прокис – равно, как и тат. *бурсык* (барсук) с *бурсу* преть, гнить. Однако перспектива “назвать” барсука “вонючим” здесь не просматривается, поскольку зверь, в отличие от многих норников, “чистоплотен, он никогда не позволит себе гадить рядом с норой, непременно устраивает в отдалении специальные уборные” (10). А главное – отсутствие языковых подтверждений этой “пахучей” гипотезы. Но ср. другие случаи: кырг. *сасык күзөн* перевязка (букв. вонючий хорёк – ср. “справедливое” рус. сравнение *вонючий, как хорёк*), каз. *сасық көкек* удод (букв. вонючая кукушка), тат. *сасыкай* трава болиголов (букв. вонючка), и т.д.

БҰҒЫ благородный олень, самец марала. Мотивировано замечательным голосом животного, мощным рёвом, который в период горячего гона (сентябрь – октябрь) наполняет горный еловый лес и делает “царя копытных” заметным для самки с дальнего расстояния: его легче услышать, чем увидеть. Как отмечают биологи, на пике страсти призывный голос марала иногда даже звучит, как ишачий (чего не сделаешь ради слабого пола!) – с двумя “слогами” (10). Возможно, это и отражено в двусложном др.тюрк. названии оленя *бууи*. Ср. это же обозначение в других тюркских языках: кырг. *бугу*, тур. *бога*, чаг. *бұга*, (13), тат. *буга* – все восходят к подражательному др.тюрк. *бууи*. Ср. также каз. *бұқа* бугай, бык-производитель, тюрк. *бога* бык, бугай (14), *буқа* бык-производитель (2), тат. диал. *буга / бугай* некастрированный бык (15). Подражательность основы названия *бұ-* сближает его с *бозда-* и *бұзау* (см.).

Звукоизобр. параллели с *bu-* в неродственных языках подкрепляют нашу версию, ср. лат. *bōs* [bus] pl. *bubus* бык, *boo* реветь, *Vosporus* Босфор (пролив) ← греч. *bos-phorus* букв. коровий брод (связано с мифом об Ио), *bōscula / bucula* тёлка, молодая корова, *bu* громадность (греч. букв. бычачий), *bubalus* (греч.) буйвол, *Vibōna* Бубона (римская богиня, покровительница коров), *bucca* горлан (о трубаче), болтун, крикун, *buculus* бычок, теленок, *bucina* рог, пастуший или

охотничий сигнальный горн (16). Сюда же относятся примеры из других и.е. языков: англ. *bull* бык, *boohoo* громкое рыдание, исл. *boli* бык (17), общеслав. *бык*, *бик*, по звуку рёва, *бук*- бучать (9), лит. *bukti* мычать, кельт. *boukko* корова, и др. (8). Всё это убеждает в почтительной древности основы *бу-*, как и в большинстве других случаев звукоизобр., и позволяет отнести её к уровню ностратики.

БЫТПЫЛДЫҚ перепел, перепелка – самый мелкий представитель отряда куриных. Жизнь проводит на земле среди густой травы, поэтому наблюдать его почти невозможно. Зато всем, кто бывает на природе, отлично знаком громкий и призывный **голос самца**, трехсложный “*путь-ни-бить, путь-ни-бить*”, который и лег в основу подражательного названия птицы. Ср. тат. *бытбылдык* перепел; болтун; *бытбылдау* много говорить, попусту выражать беспокойство (15); кырг. *бытпылдык* крик перепела, *бытбыл ур-* (о перепеле) кричать (11). Ср. аналогичные обозначения этой птицы в других неродственных языках: сл. *podpodica* (9), диалектные англ. *but-for-but*, *quick-me-Dick*, *wet-my-feet*, *wet weather* (18), перс. *beldirchin* (14).

Заметим, что рус. *перепел* ← др.рус. **нелпель* мотивировано, очевидно, голосом самки – нерешительным двусловным “*ррю-ррю*” (19).

Казахи чаще называют перепела другим словом, *бөдене*, а слово *бытпылдық* (прямой имитатив) обозначает “крик перепелки”, ср. погов. *бөдененің үйі жоқ, қайда барса бытпылдық* – у перепела дома нет, куда пойдет, там бодро и поет (кочевой скотовод, не нарушавший гармонии в природе, конечно же, сравнивал себя с веселой птахой: везде хорошо, где я есть!).

КИЗ, войлок, кошма – от др.тюрк. *kiiz / kidiz / kediz* (кошма, палас, ковер), ср. *keduk / kejuk* (плащ, накидка из войлока), *kejim / kedim / kidim / kedgu* (одежда [из войлока]), *kejut* (халат, одежда, преподносимые в дар) (2). Все эти слова генетически связаны с древнейшей основой *ked-* / *kid-* / *kej-* (одевать, надевать), выявляющей букв. смысл *киз* (одевающий): *kij-* (надевать, одевать) + *-z / -iz / -uz* (каузативный аффикс залоговой основы) (2).

В позднем неолите (7 – 5 тысячелетия до н.э.) племена из более теплых регионов Евразии освоили степные пространства вслед за отступившим ледником. Одомашненный ими скот вынуждал их вести кочевой или полукочевой образ жизни, и именно их гениальное изобретение, войлок, позволил степнякам выживать в суровых зимних условиях. Войлок «одевал» и жилище-юрту, и человека – с головы до ног. В старинной притче калмыцкий хан задает вопрос казахскому батыру Малайсары: «Что для казаха самое-самое в повседневной жизни, из чего они делают самое большое и самое малое? Недолго думая, батыр ответил: «Это *киз*. Из него мы делаем и жильё *баспана үйі*, и потник *тоқым*, и подстилку *төсеніш*, и стельку в обувь *табан ұлтарағы*».

ҮЙЛЕНУ жениться – букв. **обзавестись домом, семьей**, от *үй* жилище, семья. Ср. различные тюрк. формы: *евлен* жениться, *евлін* семейный, женатый – от *ев*, *ив*, *ув*, *ов*, *өв*, *өй*, *эв*, *эф* жилище, помещение (14, 1, 2). Рус. *жениться* мотивировано *женой*, а не домом – “с милым рай и в шалаше!” – можно пожить и в тесноте вместе с родителями под одной крышей. В юрте степняка комнат как таковых не было, поэтому традиция обязывала ставить для молодоженов отдельную юрту (*шаңырақ көтеру*) – отсюда *үй-лену* с приоритетом “жилья”, но

не жены. Хорошо бы и сейчас так же, женился – а ему аким: вот тебе ключ от квартиры, живите и плодитесь! Это была бы реальная отеческая забота государства о молодых гражданах, демографии и воспитании патриотизма...

Список использованной литературы:

1. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой. Алматы, Дайк-Пресс, 2005.
2. Древнетюркский словарь. Ленинград, “Наука”, 1969.
3. М. М. Гинатуллин. К исследованию мотивации лексических единиц. АКД. Алма-Ата, 1972.
4. В. Е. Флинт, Р. Л. Бёме, Ю. В. Костин, А. А. Кузнецов. Птицы СССР. М., 1968.
5. А. Джаганова. Амина из Таволжанки. “Простор” № 6, 1972.
6. В. И. Язвицкий, М. А. Гремяцкий. Жизнь животных, по А.Э.Брему. Тт.1-3. М.-Л. 1930.
7. Е. Н. Шипова. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
8. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Тт. 1-4. М., 1964-1973.
9. А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. Москва, 1910-1914.
10. Э. Д. Шукуров. Дикие млекопитающие Киргизии. Фрунзе, 1989.
11. К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., “Советская энциклопедия”, 1965.
12. Казахско-русский словарь. Под ред. Р. Г. Сыздыковой и К. Ш. Хусаин. Алматы, Дайк-Пресс, 2002.
13. В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Тт. 1-4. СПб., 1893-1911.
14. А. К. Курышжанов. Исследование по лексике “Тюркско-арабского словаря”, Алма-Ата, 1970.
15. Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казань, 1969.
16. И. Х. Дворецкий. Латинско-русский словарь. Москва, 1976.
17. W. W. Skeat. Etymological Dictionary of the English Language. London, 1974.
18. M. Ginatullin. Zhetisu Nature and Lore. A Lexicon. Caspian Publishing House. Almaty, 2006.
19. E. Jackson. British Names of Birds. London, 1968.
20. В. Е. Флинт, Р. Л. Бёме, Ю. В. Костин, А. А. Кузнецов. Птицы СССР. М., 1968.

Түйін

Мақалада қазақ тілінің ынталандыру тәсілдері және олардың сөйлемдегі қызметі қарастырылады.

Özet

Kazak Dilinin teşvik kuralları ve cümlede kullanılışları üzerinde durulmaktadır.

Resume

The article considers major problems of making a Motivological Dictionary of the Kazakh language, with a presentation of pilot entries.